В конце минувшей недели Европа оживленно обсуждала очередной пакет санкций в отношении России – уже третий с конца весны. Первый санкционный «залп» – майский – «Огоньку» комментировал глава Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс. Заголовок того интервью – «Ягодки могут появиться после 25 мая» – увы, оказался пророческим.

– Игорь Юрьевич, ваши худшие опасения, высказанные в мае в отношении санкций Запада, сбываются?

– Скажем так: они продолжают сбываться. Ведь мы говорили, что санкции сделаны таким образом, что идут по нарастающей, и если они в какой-то части не срабатывают так, как хотелось бы их организаторам, те всегда могут их усилить. Резерв есть. Сначала санкции против России были персональными, потом стали секторальными, теперь, похоже, воплотят в себе обе линии. Мое мнение в оценке ситуации расходится с официальным. Я не считаю, что санкции ЕС и США – это «уколы», «точечно», «никакого урона не несут», «Европа сама страдает от них». Эта пропагандистская мишура явно рассчитана на массового потребителя. Возможно, в информационной войне это и правильный ход, но он имеет мало отношения к экономической реальности. Судя по данным, получаемым мною из российских банковских и страховых компаний, от малого и среднего бизнеса, просто от потребителей, санкции начинают чувствоваться. При этом речь не идет о финальной стадии, которая начнется, когда и если участие Росси в конфликте на Украине станет открытым и официальным. Что называется, следим за событиями…

– Можно назвать примеры, какое влияние на российскую экономику оказали уже принятые Западом санкции?

– Идет замедление экономического развития, Россия входит в рецессию. Конечно, виной тут не только санкции – таков экономический цикл, но санкции этот процесс ускорили. Как сказал Игорь Сечин, крупным госмонополиям «нужны триллионные средства» из бюджета, они с трудом обслуживают свой внешний долг. Ведь в ближайшие полтора года выплаты российских заемщиков по внешним займам должны составить больше 200 млрд долларов. Возникли трудности с получением новых технологий и средств из-за рубежа, а значит, невозможно развитие больших инвестиционных проектов. Идет сжатие потребительского спроса, повышение цен и падение рубля. Все это тревожные признаки. Экономика России большая по объему и пока со всем этим справляется, но, по подсчетам экономистов, если цена на нефть (которая вместе с газом приносит более половины доходов бюджета) опустится ниже отметки в 100 долларов за баррель, отечественная экономика подойдет вплотную к пределу своей прочности. Уже потому, что сильнейшее испытание ожидает в первую очередь социальные обязательства государства – перед бюджетниками, наукой, культурой, здравоохранением, армией. Эти статьи расходов придется секвестировать, одновременно усиливая самый непроизводительный из всех секторов экономики – ВПК. Так что и нынешних санкций достаточно, чтобы осложнить движение нашей экономики.

– Вы верите, что третий пакет санкций будет?

– Он неизбежен, если российское военное присутствие на территории Украины будет расширяться. Официально утверждается, что российских военнослужащих на Украине нет. А по другим данным, есть. Интернет-ресурсы сообщают уже об увеличении числа российских военных в Ростовской области, а также в самой зоне конфликта. Несколько пленных российских десантников дали интервью украинским СМИ, растиражированное на Западе. То есть российское присутствие для Запада – факт. Если оно расширится и военные победы ДНР и ЛНР будут более впечатляющими, третий пакет санкций не заставит себя ждать.

– Дойдут до отключения от SWIFT?

– Исключить из этой системы платежей такую большую экономику, как российская, сложно чисто технически. Учитывая особенности SWIFT, это было бы еще и непроизводительно для самой системы платежей. Куда болезненнее для российской экономики был бы запрет на приобретение гособлигаций – как суверенных, так и бондов, выпускаемых госкорпорациями. По моим данным, внешние инвесторы покупали до 40

процентов таких бумаг, то есть почти половина нашего инвестпотенциала – средств для важных проектов – шла с Запада. Еще ЕС и США могут предложить ввести полный запрет на поставки различного рода технологического оборудования, новейших технологий и запрет на проведение чемпионата мира по футболу в России. Все эти меры сейчас трудно представить, они держатся в тайне, но, будучи принятыми, могут оказаться весьма неприятными. Конечно, в мире есть не только ЕС, США, Австралия и Япония, поддержавшие санкции, есть и страны АТР и Латинской Америки. И, конечно, Китай. Но следует сделать выводы из реализации такого флагманского проекта, как «Сила Сибири»: китайские товарищи тонко понимают щепетильность положения российского руководства и намерены поторговаться. Они не скрывают, что нам этот проект нужнее, а посему (ничего личного, только бизнес) цена на газ будет ниже европейской. Я бы советовал вспомнить историю: в период «пинг-понговой дипломатии» Киссинджера – Никсона, находясь в огромных идеологических разногласиях с США, китайцы сошлись с Вашингтоном в отношении к СССР. Я бы долгосрочного братства от КНР не ожидал.

– Российский ответ Западу по части запрета импорта попал в цель?

– По-моему, нет. Конечно, были сектора и конкретные фермеры, кто пострадал, – их мы видели на голубом экране. Но в целом... Объединенный рынок США и Евросоюза – это 833 млн человек, а России – 140 млн человек. Сравните! Да, некоторые неудобства они испытали, но не все, финны, например, даже рады решению Москвы: цены на продукты снизились, а питерцы и жители Ленобласти сами вывозят из Финляндии все, что надо. Подытоживая: ответный укол Россия нанесла, но по сравнению с силой удара антироссийских санкций он мизерный. Более того, наш ответ чем дальше, тем больше раздражает отечественного потребителя.

– А западный мир сплотился? Вашингтон весной обращал мало внимания на «неудобства» для ЕС. Сейчас иначе?

– Я считаю, что история с малазийским «боингом» во многом подвинула западноевропейское мнение к американскому. И, судя по тамошней прессе и риторике политиков из стран ЕС, которая была куда как менее антироссийской до этого случая, сближение идет полным ходом. Помогает и подтвердившийся факт «гибридной войны» на юго-востоке Украины. Яркий тому пример – решение сессии НАТО о создании спецсил быстрого реагирования (10 тысяч человек). Это в дополнение к уже имеющимся 13 тысячам. Итого 23 тысячи мощной и хорошо экипированной группировки, направленной против России. Сюда же можно отнести и недавнее обещание в Таллине

Барака Обамы прибалтийским государствам о защите их от внешних угроз, размещении дополнительных частей ВВС на эстонской авиабазе Эмари, проведении на западе Украины учения НАТО с участием тысячи военных. Такого представить до малазийского «боинга» было невозможно.

– Но уже прошла информация, что «боинг» сбили украинские самолеты…

– Для Запада это еще не доказано. Мы имеем дело со случаем, использованным в пропагандистских целях. Конечно, следует дождаться результатов официального расследования. Но, если вспомнить историю с корейским «боингом» времен Андропова, то даже когда позднее выяснилось, что на его борту действительно было размещено шпионское оборудование, факт его уничтожения с гражданскими пассажирами на борту был активно использован в нагнетании антисоветской истерии. «Потом» значения не имело. Даже если сейчас и будет доказано, что падение малазийского самолета – дело рук украинских военных, выйдет, как в анекдоте: «Ложечки нашлись, а осадок остался». Но сильнее всего на западное общественное мнение подействовали видеокадры съемок наших мобильных воинских контингентов в зоне конфликта. Да и назначение таких людей, как Стрелков, Бородай и т.д., лидерами самопровозглашенных образований, на мой взгляд, было пропагандистским просчетом. Для Запада это был однозначный сигнал – люди с российскими паспортами! А их замена произошла слишком поздно.

– Продолжится ли обмен санкциями? И есть ли предел этому процессу?

– Я хочу верить в то, что, Владимир Путин, по его собственным словам, договорился с Петром Порошенко и начат новый этап. Я очень рассчитываю, что переговоры продвинутся. Меня обнадеживает тот факт, что пока еще неясно сформулированные решения луганских и донецких властей уже не содержат императива об отделении этих территорий от Украины, они заговорили о готовности обсуждать детали федерализации. Все это позволяет надеяться, что санкционная спираль также затормозится в своей раскрутке. Если же нет, то у обеих сторон есть еще немало резервов для уколов. Вот только занимаясь такой политической «иглотерапией», надо все точно рассчитать и не забывать, что объединенный рынок ЕС – США производит в 17 раз больший ВВП, чем Россия. Конечно, врагу не сдается наш гордый «Варяг», но силы рассчитывать надо.

Источник: Огонек , 35, 08.09.14

Автор: Сухова С.